

Андреа Съберг Аасгаард,

Connections QJ 16, № 1 (2017): 113-127

<http://dx.doi.org/10.11610/Connections.rus.16.1.08>

Рецензированная статья

Мигранты, домохозяйки, воины или сексуальные рабыни: взгляды АК и Исламского государства на женщин

Андреа Съберг Аасгаард

Датский институт международных исследований, <http://www.diis.dk>

Резюме: Почему молодые женщины-мусульманки со всего света присоединяются к Исламскому государству (ИГ) в Сирии и Ираке, несмотря на факт, что эта группировка печально известна ужасным сексуальным насилием над женщинами? Путем сравнения того, как Аль-Каида (АК) и ИГ позиционируют женщин в своей идеологической литературе, в этой статье сделана попытка пролить свет на привлекательность ИГ для женщин. Это интересно, так как в историческом плане АК привлекла только горсточку европейских женщин, физически присоединившихся к группировке. Сравнение выявляет, что АК и ИГ рассматривают женщин в разных ипостасях: в качестве домохозяек, мигрантов, воинов и сексуальных рабынь. Идеологии обеих группировок едины в том, что важнейшая роль женщины – это быть домохозяйкой и матерью, и исключают, в принципе, участие женщин в боевых действиях. Однако только ИГ делает упор на то, что мусульманские женщины имеют право и обязанность мигрировать на его территорию. Используя в своей литературе идеологические аргументы, ИГ убеждает своих приверженцев, что поработать женщин, которых группировка считает идолопоклонниками, является религиозной обязанностью. По этой причине, жестокость ИГ в отношении женщин-не мусульманок не отвращает его приверженцев женского пола от присоединения к группировке.

Ключевые слова: Исламское государство, АК, женщины, мигранты, сексуальные рабыни, домохозяйки, воины.

Введение

Хотя мировые СМИ сообщают о случаях ужасного сексуального насилия над женщинами, имевшими место в так называемом Исламском государстве (ИГ) в Сирии и Ираке, молодые женщины со всего света едут в эти страны, чтобы присоединиться к этой группировке. После их прибытия большинство женщин выходит замуж за боевиков ИГ и проводят свое время в качестве домохозяек. Никогда в историческом плане так много мусульманских женщин, живущих до этого в Европе, не отправлялись на Ближний Восток, чтобы присоединиться к воинствующей исламистской группировке. Чтобы понять, почему движение ИГ привлекает европейских женщин, причины присоединения их к группировке, хотя в то же самое время мы узнаем ужасные истории о сексуальных рабынях, в этой статье я попытаюсь проанализировать, как ИГ позиционирует женщин в своей идеологической литературе. Поскольку в историческом плане АК завербовало всего лишь горстку европейских женщин, было бы интересно проанализировать различия и сходства между взглядами на женщин этих двух движений. Я использую журналы и идеологические тексты, опубликованные ИГ и АК. Особое внимание я обращаю на журнал *Инспайер*, который тесно связан с АК на Аравийском полуострове, а затем на журнал *Рисалах*, который ко времени публикации был связан с филиалом АК в Сирии, фронтом ан-Нусра. Позднее фронт ан-Нусра разорвал эту связь и сменил свое название на Джебхат Фатах аль-Шам. И в последнюю очередь, я обращаю внимание на журнал ИГ *Дабик*. Я, в частности, рассматриваю четыре разные роли, которые в своей литературе предписывают ИГ и АК женщинам. Это роли мигрантов, домохозяек, воинов или сексуальных рабынь.

В качестве исходного пункта следует отметить, что СМИ часто описывают женщин, отправляющихся в Сирию, чтобы присоединиться к ИГ, как «джихад-невест», «с промытыми мозгами» и соблазненных. Такой ракурс дает упрощенную картину мотивации женщин, присоединяющихся к организации, и соответствует стереотипному западному представлению об угнетенных мусульманских женщинах. Хотя в этой статье я не буду углубляться в мотивацию женщин, важно отметить, что женщины всегда играли активную роль в воинствующих исламистских группировках на Ближнем Востоке.

В историческом плане примеры мусульманских женщин, участвующих в войне, уходят во времена Мохаммеда и его преемников. К примеру, жена Мохаммеда, Айша, вела так называемую «Битву верблюда», а его внучка Зейнаб Бинт Али участвовала в битве за Кербалу.¹ Женщины воевали рядом с Мохаммедом и его преемниками, командуя воинами-мужчинами,

¹ Farhana Ali, "Rocking the Cradle to Rocking the World: The Role of Muslim Female Fighters," *Journal of International Women's Studies* 8, no. 1 (11 January 2013): 21–35.

вдохновляя мужчин воевать или обеспечивая медицинскую помощь.² В последнем десятилетии женщины получили новую роль в воинствующих исламистских группировках, в частности, в совершении самоубийственных терактов. Мы видели это, в частности, в Палестине, Чечне и Ираке.

Не ново и то, что женщины присоединяется к воинствующим исламистским группировкам на Ближнем Востоке. Небольшое число женщин были завербовано, и они присоединились к АК в Ираке в середине 2000-х. Наиболее известным примером является случай жительницы Бельгии, Мюриель Дегог, которая совершила самоубийственный теракт в Ираке в ноябре 2005 года. Менее известно то, что в конце 2000-х сотни жителей Германии, в том числе значительное число женщин, эмигрировали в Вазиристан, область на границе между Афганистаном и Пакистаном, чтобы принять участие в конфликте в Афганистане и чтобы создать колонию.³ В этой колонии целые семьи жили и осуществляли свои мечты о лучшем исламском обществе. Однако, многие разочаровались, и в 2012 году в СМИ было несколько сообщений, что эти люди вернулись в Германию.⁴

Женщины как мигранты

Первая роль, которая предписывается в литературе ИГ женщинам, это роль мигрантов. ИГ инициировало комплексную кампанию, направленную на поощрение женщин к совершению *хиджры* – миграции на его территорию. В литературе АК присутствует постоянная тема, выражающаяся в том, что женщины должны поощрять мужчину совершать *хиджру* и *джихад*, вооруженную борьбу во имя Бога, и не мешать его поездкам. Однако сама женщина должна оставаться дома.

1 июля 2014 года публично была распространена речь лидера ИГ Абу Бакра аль-Багдади. В этой речи он призывает мусульман со всего света совершать *хиджру*, т.е. эмигрировать на территории Исламского государства. Он сказал, что это их обязанность. В социальных медиа англоговорящие женщины на территории ИГ относительно себя используют термин «мухаджира», арабское слово для мигранта. Они говорят, что они совершили *хиджру* в Исламское государство, нечто, что имеет символическое значение для идеологии ИГ. *Хиджра* также означает переселение, которое совершили Мохаммед и его соратники из Мекки в Медину в 622 году. Мусульмане воспринимают *хиджру* как поворотный пункт как для развития

² David Cook, "Women Fighting in Jihad?" *Studies in Conflict & Terrorism* 28, no. 5 (1 September 2005), 375.

³ Ann-Sophie Hemmingsen, "Jeg En Stat Mig Bygge Vil," in *Terrorisme Og Trusselsvurderinger*, ed. Lars Erslev Andersen (København: Dansk Institut for Internationale Studier, 2014).

⁴ Özlem Gezer and Holger Stark, "Disillusioned German Islamists Returning Home to Germany," *Spiegel Online*, July 18, 2012, доступно на <http://www.spiegel.de/international/world/disillusioned-german-islamists-returning-home-to-germany-a-844799.html> (по состоянию на 23 марта 2016).

ислама, так и для мировой истории. В этом контексте использование слова *мухаджир* показывает символически, что женщины воспринимают себя как существенный элемент будущего ислама, поскольку они иммигрировали на территорию ИГ, чтобы внести свой вклад в восстановление исламского халифата.

Чтобы вербовать женщин, ИГ революционизировало использование джихадистскими организациями пропаганды, направленной на женщин. Пропагандистская кампания в некоторой степени имеет место в собственных идеологических текстах ИГ. Однако особое место она занимает в социальных медиа, например в Тамблере и Твиттере. Начиная с седьмого номера пропагандистского журнала ИГ *Дабик*, в нем появилась рубрика под названием «Нашим сестрам». В этой рубрике обсуждается женская миграция и жизнь женщин на территории ИГ. Например, Хайат Бумедиене, вдова Амеди Кулибали, который убил четырех заложников во время нападения на еврейский кошерный магазин в Париже в 2015 году, рассказывает о своей миграции на территорию ИГ в Сирии.⁵ Она рассказывает, насколько приятно ей жить в Халифате. В 2014 году появились первые блоги, написанные женщинами, которые предположительно живут на территории ИГ. Примером является теперь заблокированный блог «*Дневник мухаджир*», в котором женщина, предположительно из Малайзии, рассказывает, как женщины могут поехать в Сирию, что они должны взять с собой и отвечает на вопросы читателей. Блог прославляет жизнь при ИГ. Кроме того, много женщин, которые заявляют, что они живут на территории ИГ, присутствуют в Твиттере, где они дают картину своей новой жизни. В стремлении предотвратить вербовку ИГ через социальные медиа, Твиттер пытается блокировать такие женские аккаунты. Однако постоянно появляются новые аккаунты подобного рода. Поэтому все более важную роль играют такие зашифрованные чат сервисы, как Телеграмм. Используя этот канал, женщины в Европе входят в контакт с людьми на территории ИГ и получают информацию, как приехать туда. Предположительно в одном доме в Ракке ежедневно собирается большая группа европейских женщин, которые через Интернет пытаются вербовать других женщин.

В литературе АК тема женщин в качестве мигрантов почти отсутствует. Не обсуждает женщин в качестве мигрантов и журнал АК *Инспайер*. И это несмотря на факт, что журналы содержат интервью с мужчинами, которые совершили *хиджру*, например, из Европы в Йемен, и которые призывают других мужчин эмигрировать. В своих печатных материалах АК подчеркивает, что *джихад*, вооруженная борьба и *хиджра* предназначены в основном для мужчин. Однако, как уже было упомянуто, небольшое число женщин из Европы приехало в Ирак в середине 2000-х, чтобы присоединиться к АК. За исключением бельгийской террористки-смертницы, Мюри-

⁵ “A Brief Interview with Umm Basir Al-Muhajirah,” *Dabiq*, no. 7 (February 2015): 50–51.

ель Дегог, подробности о поездках этих людей неизвестны. В одном номере женского журнала АК *аль-Шамиха* от 2011 года вдова боевика-джихадиста рассказывает, что она и ее дети не поехали с ее супругом на войну. Она утверждает, что невозможно привезти жену и детей, если муж не знает, возможна ли их поездка.⁶ В журналах АК есть только одна статья о женщинах-мигрантах. Это статья в журнале *аль-Русала* от 2015 года, который к моменту публикации принадлежал сирийскому подразделению АК, фронту ан-Нусра.

Ум Асия Мухаджира пишет о своей *хиджре* из Англии в Билад ас-Шам.⁷ Этот термин, ас-Шам, в принципе, используется для описания широкой Сирии и включает части Иордании и Ливана. Женщина рассказывает, что она является новообращенной, вдовой мученика за веру и матью трех детей. Она объясняет, что эмигрировала в «ас-Шам», чтобы жить среди мусульман и чтобы отделить себя и свою семью от неверных, «*куфф-фар*». Одна из причин, по которой фронт ан-Нусра опубликовал эту статью, это то, что они хотели конкурировать с ИГ в привлечении сторонников-мужчин. Эта статья еще подробнее показывает различия между ИГ и АК. Женщина, о которой говорится в журнале, эмигрировала в ас-Шам. Это не обязательно означает Сирию. Она говорит, что сделала это потому, что хотела жить среди мусульман. Это показывает, что фронт ан-Нусра, в отличие от ИГ, не может ничего предложить женщинам. Есть все свидетельства, что фронт ан-Нусра не желает, чтобы к группировке в Сирии присоединялись женщины. У них нет никакой структуры для заботы о женщинах и детях, и женщины не имеют функций в повстанческой войне, которую ведет фронт ан-Нусра. Браки будут привязывать мужчин к определенному месту. Это будет делать войну, которую ведет фронт ан-Нусра против режима Асада, более трудной. Тогда как с 2013 года большое число женщин со всего света стекается в Сирию чтобы стать частью ИГ, в последние годы нет никаких примеров женщин, которые приехали бы в Сирию или в другие страны, чтобы присоединиться к аффилированным с АК группировкам.

Кампания ИГ, направленная на вербовку женщин, дала результаты. По разным оценкам как минимум 10 процентов людей, приезжающих из западных стран, чтобы присоединиться к ИГ в Сирии и Ираке, составляют женщины. Это, к примеру, относится к Скандинавии. Для других стран, например, Франции и Англии, числа еще больше. Женщины приезжают или со своим мужем, или с другим членом семьи или с другом, а некоторые привозят и своих маленьких детей.

Роль женщин в качестве мигрантов рассматривается ИГ и АК по-разному. ИГ хочет, чтобы женщины иммигрировали на его территорию и тратит немало ресурсов для достижения этой цели. Если женщины иммигрируют на территорию ИГ, у них есть возможность способствовать строитель-

⁶ "Interview with a Fighter's Wife – 'The Lofty Woman'," *Al-Shamikh* 1 (2011).

⁷ Umm Asiya Muhajirah, "Hijra – My Story," *Al-Risalah* 1 (July 2015).

ству нового утопического общества, нового исламского халифата. Это было мечтой многих мусульман со времен конца исламского Золотого века в 13-м столетии. Ни в Сирии, ни в других странах АК обращает внимание на роль женщин в качестве мигрантов. Иностранцы женщины не имеют никаких функций на территории фронта ан-Нусра в Сирии. Роль, которую ИГ присваивает женщинам, не следует недооценивать, если мы хотим понять, почему ИГ способно привлекать европейских женщин. Впервые за многие века женщины имеют возможность играть важную роль в осуществлении мечты строительства нового халифата.

Женщины как домохозяйки

Хотя АК не поощряет миграцию женщин на свою территорию, женщинам предназначается важная роль в достижении целей этой организации: добродетельных домохозяек, которые вдохновляют и поддерживают участие своих супругов в *джихаде* и которые хорошо воспитывают своих детей так, чтобы в будущем они тоже воевали за божье дело. Эту точку зрения разделяет и ИГ. Идеологические работы ИГ и АК показывают, что обе организации считают, что женщина на первом месте должна играть роль домохозяйки в доме. Женщины не всегда согласны с этой ролью, и роль женщины в АК в последние десятилетия была темой дискуссий в этой организации.

Ведущие клерикалы АК обсуждали не раз роль женщины. В одной фетве, религиозной декларации от 1996 года, Бен Ладен подчеркивает, что женщины играют важную роль в качестве приверженцев, помощников, и, не на последнем месте, когда они вдохновляют своих мужей и сыновей вести *джихад*.

Бен Ладен пишет:

Наши женщины показали великий пример щедрости во имя аллаха; они мотивируют и вдохновляют своих сыновей, братьев и супругов воевать – во имя аллаха – в Афганистане, Боснии и Герцеговине, Чечне и в других странах.⁸

В 2008 году Айман аль-Завахири, лидер АК в настоящее время, сказал в радиопередаче, что роль женщин в *джихаде* ограничена до заботы о доме, и что женщины не играют никакой роли в глобальном *джихаде*.⁹ Наоборот, заявил он, успех в бою зависит от невоенной поддержки женщин, например, вдохновением членов семьи принимать участие в боях, в качестве матерей нового поколения и жен мужчин-боевиков. Приверженцы АК женского пола не были согласны с представлением аль-Завахири о том, что роль женщины ограничена только в рамках дома. За этой

⁸ "Bin Laden's Fatwa," *PBS NewsHour*, доступно на http://www.pbs.org/newshour/updates/military-july-dec96-fatwa_1996/ (по состоянию на 29 марта 2016).

⁹ Mia Bloom, *Bombshell: The Many Faces of Women Terrorists* (Toronto: Penguin Canada, 2011); Ann-Sophie Hemmingsen, "Kønskamp i Al-Qaida," *Kvinden Og Samfundet* 127, no. 1 (May 2011).

декларацией последовали оживленные дискуссии на джихадистских интернет форумах.¹⁰ Сторонницы джихада были разочарованы и обижены тем, что им не позволяли воевать тем же образом, что и мужчинам. Это показывает, что имеются начатки движения за независимость женщин в АК в результате того, что молодое поколение женщин не согласно с более старыми религиозными лидерами движения. В качестве реакции на несогласие жена аль-Завахири, Умайма Хасан Ахмед Мухаммад Хасан в 2009 году опубликовала открытое письмо к своим мусульманским сестрам, в котором она поддерживает точку зрения своего супруга, что главная роль женщин состоит в том, чтобы они были хорошими женами, поддерживали своих мужей и воспитывали новое поколение воинов.¹¹ Однако Умайма также напрямую заявила, что женщины могут принимать участие в боях, даже в самоубийственных операциях. В июне 2012 года Умайма Хасан опубликовала новое письмо, в котором она обращалась к сестрам мусульманкам после революций на Ближнем Востоке. Она рекомендует «сестрам» воспитывать своих сыновей так, чтобы они любили *джихад* и мученичество, не упоминая участие женщин в бою.

Этот взгляд на роль женщин постоянно повторяется в более новых публикациях АК и несколько раз был предметом дискуссий в журнале *Интспайр*. И снова, роль женщин ограничена до того, чтобы они посылали своих мужей и сыновей на *джихад* за всемирное мусульманское сообщество, *Умму*. Примеры показывают, что роль женщин является важной темой для дискуссий в АК. Несмотря на споры, нет сомнения, что роль женщин состоит в том, чтобы они находились дома.

Идеологические работы ИГ показывают, что это движение разделяет тот же взгляд на роль женщин, что и АК. Их роль ограничена до рамок домашнего очага, быть хорошей женой и хорошей матерью. В двенадцатом номере журнала *Дабик*, Ум Суммая аль-Мухаджира пишет, что женщины ведут *джихад*, когда они терпеливо ждут, чтобы их супруги вернулись с войны, молятся за них и воспитывают их детей.¹² Женщина может драться только тогда, когда на нее саму напали. Аль-Мухаджира подчеркивает, что роль женщин состоит в том, чтобы они способствовали строительству новой *Уммы* путем производства мужчин и отправления их на войну. В статье утверждается, что это так же важно, как активное участие в войне. Далее заявляется, что оружием женщины является ее хорошее поведение и знание религии. Чтобы хорошо знать религию для правильного воспитания детей, *Дабик* рекомендует, чтобы женщины включались в какой-нибудь из

¹⁰ Hemmingsen, "Kønskamp i Al-Qaida."

¹¹ Christopher Dickey, "The Shadowland Journal: Zawahiri's Wife's Letter," доступно на <http://christopherdickey.blogspot.com/2010/01/zawahiris-wifes-letter.html> (по состоянию на 23 марта 2016).

¹² Umm Summayyah al-Muhajirah, "Two, Three or Four," *Dabiq* (12 November 2015): 19–22.

множества курсов по исламской юриспруденции, Шариату, предлагаемых ИГ.

В социальных медиа женщины описывают жизнь домохозяек на территории ИГ. Когда женщины прибывают на территорию ИГ, их размещают в обитаемом только женщинами доме, называемом «аль-маккар». Ожидается, что они выйдут замуж за боевика ИГ. После бракосочетания их ежедневная жизнь состоит в приготовлении еды, изучения арабского языка и пребывания в компании других мигрантов. Женщине разрешается выходить из своего дома только в компании своего защитника *Махрам*, ее родственника мужского пола или ее супруга. В одной статье 13-го номера *Дабик*, ИГ объясняет, что если женщина овдовевает, она должна соблюдать траур, называемый *иддах*, в течение четырех месяцев и десяти дней.¹³ Когда период *иддаха* закончится, ожидается, что она перестанет горевать. Неявным образом подразумевается, что она снова выйдет замуж.

Роль женщин рассматривается в документе под названием «Женщины в Исламском государстве», который был опубликован на джихадистских интернет форумах в январе 2015 года.¹⁴ В этом манифесте сказано, что он не является официальным документом ИГ, а выработан приверженцами бригады аль-Ханасса. Это название состоящей только из женщин полиции нравов ИГ. В документе подчеркивается, что роль женщин состоит в том, чтобы на первом месте она находилась дома, и начинается эта роль, когда она выходит замуж. Брак разрешен после того, как девочке исполнится девять лет. Поскольку для того, чтобы быть хорошей матерью, необходимы некоторые знания, в документе вводится обязательное образование для девочек возраста от 7 до 15 лет. Есть только несколько исключений, когда женщине разрешается играть некую роль вне дома: если она изучает теологию, если она является врачом или учителем, или если издана *фетва*, позволяющая женщинам принимать участие в *джихаде*. Это разрешено только, если не хватает мужчин для защиты страны от нападений врагов. Интересно, что в документе предлагается система заботы о детях, если матери приходится работать.

ИГ и АК разделяют одну и ту же точку зрения на роль женщины в качестве домохозяйки. Оба движения считают, что основная роль женщины состоит в том, чтобы она была дома, была замужем, рожала детей и воспитывала сыновей, готовых воевать во имя аллаха. Ей так же надо иметь большие знания о религии, поскольку она отвечает за то, чтобы передать эти знания своим детям. Таким образом, они будут готовы использовать оружие, чтобы распространять свою религию.

¹³ "Advice on Ihdad," *Dabiq* (13 January 2016): 24–26.

¹⁴ Charlie Winter, *Women of the Islamic State* (London: Quilliam Foundation, February 2015), available at <https://www.quilliamfoundation.org/wp/wp-content/uploads/publications/free/women-of-the-islamic-state3.pdf> (по состоянию на 9 марта 2016).

Женщины воины

Время от времени женщины, пребывающие на территории ИГ, публикуют в социальных медиа свои фотографии с «Калашниковым» в руках. Такие фотографии создают неверную картину. Как было показано в последнем разделе, женщины в ИГ имеют ограниченную роль в боевых действиях. Идеология АК так же исключает участие женщин в боевых операциях. Однако в историческом плане есть некоторые исключения.

Хотя женщины не играют какой-либо роли в боевых операциях ИГ, незамужние женщины работают в состоящей только из женщин бригаде аль-Кетибет аль-Ханасса, являющейся частью полиции нравов аль-Хисба. Это имеет место в таких больших городах, как Ракка в Сирии. Название аль-Ханасса не случайное. Аль-Ханасса была арабской поэтессой 7-го века, которая стала мусульманкой. В своих поэмах она прославляет смерть своего брата, погибшего в бою, и призывает всех своих сыновей осуществлять *джихад*. Когда они погибли, она заявила, что не будет оплакивать их, а будет праздновать их мученичество. Женщины в полиции нравов проходят обучение в течение одного месяца, где, например, учатся обращаться с оружием. Интересно, что эта бригада не является предметом обсуждения в литературе ИГ. По заявлениям для СМИ бывших членов этой группы, ее задача состоит в том, чтобы гарантировать то, что женщины в Ракке на публичных местах покрыты паранджой, не ходят на каблуках и всегда находятся в сопровождении мужчины. Есть сведения, что они исполняют специальную функцию быть охраной новых женщин, прибывающих на территорию ИГ.

Хотя идеология АК исключает участие женщин в боевых операциях, есть примеры локальных особенностей. Под командованием лидера АК в Ираке, Абу Мусаба аль-Заркави, женщины начали совершать самоубийственные теракты. Это интересный пример, поскольку АК в Ираке было предшественником сегодняшнего ИГ. Женщины совершали самоубийственные нападения для АК между 2005 и 2010 годом, причем большинство таких терактов было осуществлено в 2008 году.¹⁵ В этот период одна шестая часть всех нападений была совершена женщинами. Обзор биографий этих женщин показывает, что многие из них были вдовами убитых боевиков АК в Ираке.¹⁶ Вероятными предпосылками для вербовки таких женщин было желание отомстить, экономические затруднения или психологические травмы.

¹⁵ Jessica Davis, "Evolution of the Global Jihad: Female Suicide Bombers in Iraq," *Studies in Conflict & Terrorism* 36, no. 4 (12 March 2013): 279–91; Mohammed Hafez, "Martyrdom Mythology in Iraq: How Jihadists Frame Suicide Terrorism in Videos and Biographies," *Terrorism and Political Violence* 19, no. 1 (January 2007): 95–115; Anne Speckhard, "Female Suicide Bombers in Iraq," *Democracy and Security* 5, no. 1 (16 March 2009): 19–50.

¹⁶ Speckhard, "Female Suicide Bombers in Iraq."

Есть несколько объяснений тому, почему АК в Ираке разрешило использование женщин в качестве террористов-смертников, хотя это противоречит идеологии группировки. Одно объяснение можно найти у бывшего лидера АК в Ираке, аль-Заркави, который заявил, что «Разразилась война ... если вы (мусульмане-мужчины) не хотите быть смелыми рыцарями в этой войне (фурсан аль-харб), дайте дорогу женщинам. ... Да, Бог мне свидетель, мужчины потеряли свое мужество».¹⁷

Это могло быть способом вдохновить мужчин, которые еще не взяли за оружие. Важно также упомянуть, что 2008 год был самым насыщенным в плане самоубийственных терактов в Ираке, совершенных женщинами. Это было спустя два года после того, как американские бомбы убили аль-Заркави и движение столкнулось с несколькими проблемами. Его новый лидер Абу Омар аль-Багдади, который не одно и то же лицо с нынешним лидером ИГ, попытался, но не успел продолжить выполнение проекта аль-Заркави строительства государства. Группировка столкнулась с экономическими затруднениями, и иностранные боевики, которые раньше совершили несколько самоубийственных терактов, перестали прибывать на территорию группировки из-за улучшения контроля над сирийско-иракской границей. В дополнение к этому, были предприняты более строгие меры для борьбы с боевиками АК и террористами-смертниками в Ираке. В этих условиях стало легче осуществить, чтобы самоубийственные нападения совершались женщинами, поскольку по традиции никто не подозревал женщин. Женщины никогда не участвовали в руководящей структуре АК.¹⁸ После 2010 года не было случаев терактов, совершенных женщинами-смертницами. Объяснения этому факту имеют комплексный характер и должны рассматриваться в плане изменившегося характера данного конфликта. Причиной тому было постепенное уменьшение присутствия США в стране, которое официально закончилось в 2011 году.

ИГ в Сирии и Ираке, которое выросло из АК в Ираке, не использует женщин в качестве террористов-смертников. Надо сказать, что в других провинциях ИГ имеются исключения. Женщины совершают самоубийственные теракты для Боко Харам в Нигерии, которое объявило о своей аффилиации с ИГ. Причиной тому, что ИГ в Сирии и Ираке не использует женщин-смертниц, вероятно, является восприятие основной роли женщин, которая состоит в том, чтобы они способствовали строительству нового халифата путем воспитания нового поколения детей. Как социальные медиа, так и интервью в СМИ показывают, что иностранные боевики разочарованы отсутствием женщин. Имеют место браки между иностранными боевиками и сирийками. Сообщают, что часто сирийские женщины всту-

¹⁷ Nelly Lahoud, "The Neglected Sex: The Jihadis' Exclusion of Women from Jihad," *Terrorism and Political Violence* 26, no. 5 (20 October 2014): 780–802.

¹⁸ Margaret Gonzalez-Perez, "Palestine, Iraq, Pakistan, and Afghanistan: Internationalization and Localization," *Journal of Postcolonial Cultures and Societies* 4, no. 1 (2013): 113–49.

пают в такие браки по принуждению.¹⁹ ИГ желает, чтобы иностранные боевики женились на сирийках, чтобы смешивались с местным населением и получали местную привязанность к данной области. Европейские иностранные боевики в Сирии, однако, предпочитают жениться на европейских женщин, нечто, что в какой-то мере объясняет массовую вербовку иностранных женщин Исламским государством. Так как число иностранных женщин очень небольшое, женщины больше будут способствовать строительству халифата, выходя замуж за боевиков ИГ и рождая детей, чем умирая в бою.

Хотя ИГ не использует женщин-смертниц, они признают женщин, которые совершают такие теракты. Интересным примером является случай теракта в Сан-Бернардино в Калифорнии, США. Журнал *Дабик* ИГ прославляет Саиду Ризвана Фарука и его жену Ташфин Малик, которые совершили теракт, при котором погибли 14 человек.²⁰ *Дабик* пишет, что это было уникальным нападением, так как Малик совершил его вместе со своей женой, хотя для нее *джихад* не был обязательным. Журнал утверждает, что жена не хотела упустить возможность для *шахада*, т.е. стать мучеником. Хотя по другим источникам, жена была движущей силой в этом теракте, *Дабик* уменьшает ее роль до роли последователя своего супруга.

Идеологические писания АК тоже прославляют женщин, которые брались за оружие во имя Аллаха. Они используют такие случаи, как призыв к мужчинам-мусульманам совершить то же самое. К примеру, журнал *Инспайер* упоминает обращенную в ислам американку ЛаРос, с кличкой «Джихади Джейн», которая была арестована в 2009 году и которой было предъявлено обвинение в подготовке убийства шведского художника Ларса Вилкса. Журнал также упоминает британку Рошонару Чудри, которая напала на члена британского парламента Стивена Тимс в 2010 году. Чудри упоминается в четвертом издании журнала *Инспайер* в качестве примера для мусульманских мужчин:

Женщина показала мужчинам Уммы путь джихада! Женщина, братья мои. Позор всем мужчинам за то, что они сидят на своих задницах, когда одна из наших женщин взялась за индивидуальный джихад. Она чувствовала необходимость сделать это просто потому, что у наших мужчин слишком много оправданий воздерживаться от таких действий.²¹

Несмотря на то, что женщины по существу исключены от участия в боевых действиях, как АК, так и ИГ допускают, что разные обстоятельства мо-

¹⁹ Abu Mohammed, "Ghost of Marriage from ISIS Militants Frightens Women ... Raqqa Is Being Slaughtered Silently," February 16, 2015, доступно на <http://www.raqqasl.co/en/?p=576> (по состоянию на 29 марта 2016).

²⁰ "Foreword," *Dabiq* (13 January 2016): 3–4.

²¹ Muhammed al-Sana'ani, "Choudhry and Taimour – Followers of the Boarderless Loyalty," *Inspire* 4 (2010).

гут приводить к локальным отклонениям от такой политики. Это особенно очевидно для предшественника ИГ, АК в Ираке, где женщины играли важную роль в качестве террористов-смертников. АК не осуждает женщин, которые совершают такие нападения по собственной инициативе. Наоборот, они используют их пример в своих идеологических публикациях, чтобы призвать мужчин делать то же самое. В настоящий момент женщины лучше служат целям халифата в качестве домохозяйек и давая жизнь новым гражданам, чем в качестве боевиков. Хотя ИГ не желает, чтобы женщины воевали, пример Ташфин Малик показывает, что они почитают женщин, которые берут оружие в свои руки во имя дела *Уммы*. Поэтому возможно – если потребности ИГ в будущем изменятся, – они позволят женщинам участвовать в боевых действиях.

Женщины как сексуальные рабыни

ИГ стало печально известным тем, что поработает тех женщин, которых оно считает идолопоклонниками и неправовыми, и превращает их в сексуальных рабынь. От этого больше всего пострадала группа курдского меньшинства езидов. Ничего подобного, касающегося АК, ни в идеологическом, ни в историческом плане нет. Эта тема полностью отсутствует в идеологических текстах АК. Однако также надо отметить, что они не осуждают такую практику. Это интересно, поскольку в своих идеологических писаниях АК часто критикует жестокость ИГ. В своих идеологических публикациях ИГ тщательно объясняет, почему по исламскому праву, *шариату*, поработать женщин является законным.

В августе 2014 года ИГ атаковало гору Синджар в Ираке и взяло в рабство тысячи езидских женщин. Езиды верят в одного Бога и семь ангелов, которыми руководит ангел Мелек Таус. Несколько христианских и мусульманских групп называют езидов «поклонниками дьявола», потому что их учение о Малик Таусе имеет сходство с исламскими и христианскими традициями, связанными с дьяволом. Очевидцы из числа езидских женщин, которые успели бежать из ИГ, свидетельствуют, что ИГ либо дает пленных женщин в качестве подарка местным или иностранным боевикам, или систематически продает их.²² Местные командиры ИГ инструктируют своих боевиков осматривать и выбирать женщин для «брака». Затем женщин насильственно заставляют «выходить замуж» за боевиков, причем они подвергались жестокому сексуальному насилию.

Дабик опубликовал две статьи, в которых ИГ со ссылками на религиозные тексты объясняет, почему поработать езидов является религиозной обязанностью. В первом тексте утверждается, что знатоки шариата в хали-

²² UNHRC, *Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the Human Rights Situation in Iraq in the Light of Abuses Committed by the so-Called Islamic State in Iraq and the Levant and Associated Groups A/HRC/28/1* (13 March 2015).

фате решили, что езиды являются *мушрикин*, идолопоклонниками.²³ Они цитируют Коран, который говорит, что *мушрикин* следует либо убивать, либо брать в плен. В тексте утверждается, что в Судный день с мусульман будут спрашивать, если они не были способны убивать идолопоклонников, на первом месте с мужчин. С другой стороны, предполагается, что женщин следует обращать в рабство. Рабство, особенно если женщина-рабыня рождает детей от своего хозяина, является признаком того, что Судный день приближается. Апокалиптические истории, знамения о конце света, в целом являются важной частью идеологии ИГ. Приведены цитаты нескольких известных исламских теологов, среди которых Ибн Раджаб аль-Ханбали, для объяснения того, что если женщина рождает детей от своего господина, такие дети станут свободными и будут иметь тот же статус, что и их отец. Таким образом, рабство является способом истребления езидов и гарантирования того, что их потомки, рожденные в рабстве, станут настоящими правоверными мусульманами. Важно отметить, что свидетельства нескольких очевидцев указывают на то, что езидских женщин заставляли принимать контрацептивные средства для предотвращения беременности. Это показывает, что есть разница между тем, что написано в идеологических текстах ИГ и тем, что на самом деле происходит.

Дабик утверждает, что отсутствие рабства в современном мире привело к тому, что мужчины совершают грехи. Мужчины, у которых нет возможности жениться, окружены искушениями. Если мужчина берет в рабство женщину в качестве наложницы, их отношения становятся законными. В статье делается вывод, что рабство является важным аспектом *шариатского права*. Те, кто не придерживается такой точки зрения, не признают *шариатское право* и потому являются вероотступниками ислама. Вторая статья в журнале *Дабик* пытается убедить читателя, что *саби*, обращение в рабство неправоверных путем войны, является единственным правильным путем.²⁴ Вероятно, эта статья является ответом на широкую критику группировки по вопросу о женщинах-рабынях, в том числе и со стороны приверженцев ИГ. *Дабик* ссылается на источники в СМИ *куффар*, которые называют рабство изнасилованием. Не определяя конкретно, что означает «куффар», они дают возможность обращать в рабство всех военнопленных. Журнал утверждает, что важные исторические фигуры ислама, например, пророк Мохаммед, обращали женщин в рабство в качестве наложниц. Они также утверждают, что женщины-рабыни имеют некоторые права, например, незаконным является отделять ребенка от матери. *Дабик* утверждает, что основной причиной для обращения в рабство женщин является желание спасти их от безбожия и направить их на путь истинного ислама. Приводятся примеры нескольких случаев, когда

²³ “The Revival of Slavery Before the Hour,” *Dabiq* 4 (October 2014): 14–17, available at <http://www.danielpipes.org/rr/2014-10-dabiq.228.pdf> (accessed October 26, 2016).

²⁴ Umm Sumayyah al-Muhajirah, “Slave Girls or Prostitutes,” *Dabiq* 9 (May-June 2015): 44–49.

езидские женщины обращались в ислам. Таким образом, рабство является способом распространять ислам как религию и уничтожать поклонников дьявола.

Используя теологические аргументы, ИГ может убеждать свою аудиторию, что оно служит делу Бога, обращая езидских женщин в рабство. Рабство не отвращает европейских мусульманок, которых вербует ИГ, поскольку они уже являются истинными мусульманками. Обращать в рабство мусульман незаконно. То, что ИГ представляет езидских женщин как собственность рабовладельца, возможно, привлекает к группировке мужчин, у которых нет экономических возможностей жениться традиционным способом.

Взгляды АК и Исламского государства на женщин

В этой статье проведено сравнение между тем, как позиционируют женщин в своих идеологических сочинениях ИГ и АК. Оба движения разделяют точку зрения, что главной задачей женщины является быть хорошей домохозяйкой, которая поддерживает своего супруга в вооруженном джихаде и воспитывает своих сыновей в правой вере. Таким образом, у ее мужа будет желание воевать для распространения ислама. Однако, у АК и ИГ разные взгляды на женщин в качестве мигрантов. В отличие от ИГ, которое подчеркивает, что у женщин есть обязанность и право быть мигрантами, АК заявляет, что миграция есть задача мужчин. Для ИГ женщины-мигранты играют существенную роль в осуществлении проекта группировки по строительству территориального государства.

Ни одно из этих движений по существу не желает, чтобы женщины играли роль боевиков. Однако, есть исключения. В своих пропагандистских материалах оба движения прославляют женщин, которые совершали террористические нападения. Однако оба движения подчеркивают, что *джихад* не является обязательным для женщин. Терракты, совершаемые женщинами, используются как побуждение для того, чтобы мужчины совершали то же самое. АК в Ираке использовало женщин-смертниц в период, когда движение было очень ослаблено и у женщин были большие возможности совершать теракты, по сравнению с мужчинами. Это показывает, что идеология АК, которая поначалу запрещает женщинам участвовать в боевых действиях, способна приспосабливаться к местным потребностям. Несмотря на то, что АК в Ираке было предшественником сегодняшнего ИГ, нет примеров женщин-смертниц из ИГ в Сирии и Ираке. Нет и примеров того, чтобы женщины играли какую-нибудь роль в боевых операциях на территории ИГ. Однако, незамужние женщины являются членами полиции нравов ИГ. Объяснением всего этого может быть то, что в настоящее время женщины лучше всего способствуют строительству нового халифата в качестве жен и матерей. Эта потребность может измениться в будущем, если ИГ потеряет территориальную опору в Сирии и

Ираке. Может статься, что в будущем женщины лучше всего будут служить халифату в качестве террористов-смертников.

Самим большим различием между ИГ и АК является их позиция в отношении права мужчин обращать женщин в рабство. Тогда как ИГ использует теологические аргументы для защиты позиции, что обращать в рабство женщин, которых оно определяет как неправовверных, является правильным, АК вообще не упоминает эту тему. В своих пропагандистских материалах ИГ подчеркивает, что рабство является важным принципом шариатского права. Истории о женщинах – сексуальных рабынях, несомненно, играют важную роль в вербовочной стратегии ИГ. Таким образом, представление ИГ о женщинах как потенциальных рабах не обязательно входит в конфликт с их ролью в качестве добродетельной жены. Целью в обоих случаях является то, чтобы женщины давали жизнь новым обитателям халифата, и таким образом, способствовали бы его расширению.

Представляя езидов поклонниками дьявола, которых хорошие мусульмане в соответствии с идеологией ИГ обязаны истреблять, ИГ может убеждать своих приверженцев, что важно, чтобы их обращали в рабство. Есть надежда, что езидская женщина-рабыня может обратиться в ислам и ее дети станут мусульманами. Таким образом, ИГ сможет уничтожить поклонников дьявола. Это послание усиливается нарративом, что женщины-рабыни играют определенную роль в апокалиптических историях ИГ о Судном дне. Однако, хорошая мусульманка-суннитка может играть только роль благодетельной домохозяйки. Незаконно обращать в рабство женщин-мусульманок. Обязанностью хорошей мусульманки является эмиграция в халифат, где ей отведена важная роль в строительстве этого нового утопического общества. Эти факторы объясняют, почему европейские женщины-мусульманки добровольно присоединяются к ИГ, группировке, которой боятся из-за совершения жестокого сексуального насилия над женщинами.

Об авторе

У Андреи Аасгаард есть степень магистра по ближневосточным исследованиям, полученная в Университете Лунда, Швеция. Она прошла обучение как офицер-переводчик с арабского, а до этого работала политическим аналитиком в вооруженных силах Норвегии и помощником студентов при Датском институте международных исследований.